

Рёв.

Тьма взорвалась от подпитанной яростью какофонии убийства. Последователи Кровавого Бога возвестили о своем прибытии. Дикость и животная ярость. Злобокост сделал все, чтобы все узнали о его прибытии. Оглушающий поток жестокости, порождаемый ненавистью индивидуумов.

Демонстрируя непоколебимость, не только врагу, но и Похоронной Гвардии и простым цертусийцам, Кнут стоял на верхушке залитого ихором укрепления. Имперские войска снова будут пытаться удержать укрепленный обломками периметр, и концентрированно отходить при необходимости. Могилы мужчин, женщин и детей, захороненных в некроплексе, среди узких аллей и рядом со ступенями городских монастырей, также сыграют свою роль в этом сражении. Если придется, то архитектура мемориального мавзолея Умберто Второго станет их последним оплотом обороны. Керш не мог надеяться победить орду Кровавого Бога, но Сдиратель намеревался продержаться как можно дольше. Пятая рота возьмет огромную плату с врага за их жизни, десантники будут сражаться до последнего вздоха.

Оставалась призрачная надежда на то, что сообщения эпистолярия Мелмоха достигнут библиариев из братских Орденов. Кнут положил ладонь на угловатые края рукоятки гладиуса. Он все еще надеялся на то, что братья, все же, придут и изменят исход битвы. Труп-капитан не хотел обнадеживать братьев Сдирателей такой призрачной вероятностью, хотя подозревал, что в сердце каждого из них все еще теплится надежда. Однако сейчас они были одни и противостояли целому цунами кровожадных маньяков.

Ожидание тяготило защитников мира-кладбища. Своим улучшенным слухом Кнут смог расслышать нервное царпанье цертусийцами курков их оружий, бешеный ритм сердец сервов, занявших оборонительные укрепления и глубокое, уверенное дыхание Сдирателей в их боевых шлемах. А затем он увидел это. Первые признаки Злобокоста, мученики Хаоса, пушечное мясо. Тела двигались сквозь некроплекс, бегом сокращая дистанцию до Обсеки, укреплений и встречи со своей смертью.

Кнут выругался. Он тут же узнал нападавших. Одержимые жители мира-кладбища. Жертвы «злой лихорадки», расплзавшиеся по планете в преддверье прибытия кометы Килер. Мужья, матери, дети. Все - цертусийцы. Слово огонь мотыльков, Обсека притягивала несчастных, превратившихся в маньяков. Керш почувствовал их желание убивать. Он ощутил, как напряглись Похоронная Гвардия и наспех созданная им милиция, увидев своих земляков: соседей, друзей, членов семьи.

Он чувствовал, как ярость вскипает в нем, его ненависть к служителям темных богов и их тактике. По вокс-частотам поступали аналогичные подтверждения. Громовой Ястреб «Импунитас», кружащийся высоко в небе, также докладывал о приближающихся целях. Устремив взгляд в небо, труп-капитан наблюдал мерцание звезд. Демонические отродья неслись к ним с неба на своих оперенных крыльях.

Керш смотрел, как к периметру надвигается «живая» лавина. Он ненавидел себя за приказ, который собирался отдать. Сдиратель не мог позволить тратить тяжелые боеприпасы на это

пушечное мясо, но и дать возможность толпе добраться до баррикад и устроить резню в рукопашной он тоже не мог.

- Всем боевым братьям и сестрам битвы - приказываю огонь не открывать, - приказал труп-капитан. - Тяжелые орудия - аналогично. Гвардейцам и милиции - открыть беглый огонь.

Первые хлопки выстрелов прозвучали неуверенно, затем - спорадические лучи и потрескивание автопушек и стабберов. Сложный кладбищенский ландшафт, не ставший серьезной преградой для демонов варпа в предыдущей битве, стал достаточным препятствием для продвижения одержимых чертусийцев. С трудом пробираясь среди памятников, могильных плит и другой могильной архитектуры, они становились легкой мишенью для защитников. Даже церемониальная Похоронная Гвардия и наспех собранная милиция смогли вести достаточно плотный и эффективный заградительный огонь. Автоматические очереди скашивали тела, карабкающиеся по кладбищенским препятствиям. Тела с дырами от снарядов стабберов валялись рядом с поверженными демонами, став частью огромного трупного «ковра». Сверху слышались хлопки снайперских винтовок и отдаленный рокот тяжелых болтеров «Импунитоса». По воксу звучали координаты для штурма с воздуха. «Импунитас» и «Перчатка» пытались пробиться сквозь потоки демонической плоти, пока плеть Кетурах и отделение Конритус сообщало о падающих с неба поврежденных телах отродий варпа. Скауты Кетураха старались всюду, поддерживая «Громовые Ястребы» концентрированным огнем из снайперских винтовок. Подстреленные демоны падали прямо среди узких улиц города и на шпиль башен, словно насекомые от удара мухобойкой.

Из рядов Имперских войск раздался леденящий кровь крик, и вооруженный дробовиком ополченец, покинув свой пост, стал расстреливать баррикады. Пока ближайšie гвардейцы и местные жители прятались за баррикадами, Кнут опустил руку на кобуру. В мгновение ока десантник выхватил оттуда свой «Марк 2». Не отводя глаз от хаоса, творившегося в некроплексе, Керш застрелил несчастного, поддавшегося одержимости. Прежде чем тело упало на землю, пистолет снова оказался в кобуре. Одержимый более не представлял угрозу для чертусийцев, но Керш явно дал понять, что при возникновении подобных случаев, их необходимо предотвращать быстро и решительно.

Перед баррикадами происходила настоящая бойня. На место каждого убитого одержимого вставал второй. Третий. Четвертый. Смерть лишь распалая одержимых копателей, их жен и проповедников, и заставлял карабкаться на плиты с удвоенной силой. Среди одержимых появились и другие маньяки, жаждущие крови защитников. Керш заметил блеск клинков, вспышки выстрелов и татуированную плоть служителей Кровавого Бога. Он увидел провода, цепочки и шипы, обрамлявшие лица кхорнитов; вырезанные ножом символы Кхорна, желтые глаза, полные злобы, сжатые челюсти и кожу с доказательствами демонического покровительства. Регна-Рож. Анарханские Вепри. Рассвет Гелиона. Кругарианские Ренегаты. Мечники из Горнан Веналса. Тридцать второй полк Аттильских Предателей. Фратер Вульгариат. Некромундские «Бешенные» Восьмерки. Клан Гамибал Вессоринских Янычар. Пир Смерти. Поклоняющиеся Крови. И тысячи других: поддавшиеся скверне рабы-солдаты с бесчисленного количества захваченных миров, гвардейцы-предатели, ополченцы-еретики, падшие наемники, пираты, дикие нелюди, культисты Хаоса. Все, с кем сражался Керш на полях миров, граничащих с Оком Ужаса. Все они полегли под клинками Сдирателей. Однако труп-капитан еще ни разу не видел такого количества маньяков Кхорна.

- Открыть огонь! - взревел Кнут.

Болтеры сестер битвы и его братьев присоединились к лазружьям и другим орудиям, в том числе тяжелым стабберам и автопушкам. Объединенная мощь защитников мира-кладбища добила остатки одержимых чертусийцев и сбила с ног передовые отряды культистов. Подгоняемые сзади маньяки не имели возможности отступить и отчаянно пытались удостоиться чести почтить своего Бога подвигами и смертью. Другие же устремлялись вперед, словно бешеные собаки, не контролируемые свою жажду. Их конец был одинаков: разорванные торсы, головы и оторванные конечности.

Керш стоял на обломках укреплений, держа в руках болт-пистолет. Те культисты, кому удавалось преодолеть стену заградительного огня, знакомились с выдающимися прицельными навыками труп-капитана. Керш казнил предателей-гвардейцев, аколитов, по собственной воле изуродовавших свои лица, и мутантов со скрытыми изменениями. Все они хотели его смерти, но в итоге получали лишь пулю в лоб. Пока Кнут справлялся с последователями Хаоса, стена одержимых подходила все ближе и ближе. Труп-капитан почувствовал перчатку на своем плече. Это был брат Мика, его боевой щит и болтер покоились на бронированном боку десантника.

- Ложись!

Мика с силой толкнул своего командира. Лишившись равновесия, труп-капитан упал на обломки укрепления, лицом вниз. Развернувшись он успел увидеть случившуюся катастрофу. «Импунитас».

«Громовой Ястреб» падал. Задев несколько шпилей пирамидальных крыш, корабль прошел сквозь башню-монолит и отделил крышу от приюта пилигримов. Боевую машину атаковал рой демонических фурий, и ее кабина оказалась полностью забрызганной их кровью. На какой-то момент все превратилось в вихрь, когда «Импунитас» врезался в поверхность своим носом, проделав борозду сквозь оборонительный периметр, «Громовой Ястреб» врезался в импровизированную огневую точку. Восстанавливая баланс, нарушенный силой удара, Керш почувствовал взмах крыла позади него.

Поднявшись на ноги, Керш увидел, как «Громовой Ястреб» смял культистов и одержимых чертусийцев. Боевая машин накренилась, и ее хвостовая часть стала тормозить «Импунитас», кроша могильные плиты, попадавшие на пути. Наконец, «Импунитас» остановился, прислонившись единственным целым крылом к склепу. Некогда величавый корпус теперь представлял собой месиво с покореженными пластинами. Дым поднимался от десантного отделения, и единственный двигатель все еще был активен.

Разочарование и злость труп-капитана невозможно было передать словами. Ударив бронированным кулаком по земле, Сдиратель оскалился. Помимо катастрофической потери «Громового Ястреба» его часть периметра превратилась в руины. Огневые точки были уничтожены и теперь молчали, пропали Сдиратели и сестры битвы, бойцы похоронной Гвардии были разбросаны по земле и издавали протяжные стоны, две глубоких дыры зияли в зубчатых стенах.

Пока Керш выбирался из устроенного падением хаоса, со всех сторон к нему тянулись руки. Цертусийцы и гвардейцы, раздавленные корпусом «Громового Ястреба», пытались выбраться из-под обломков. Неподалеку Кнут увидел мертвое тело наполовину разрушенного Старого Эноха, его сенешаля раздавили словно насекомое. Прошептав благословение, Керш забрал с пояса серва ритуальную плеть и обмотал ею рукояти своих мечей. Вефесда и Орен были слегка контужены, но живы. Обтирательнице повезло больше всех, на голове и ногах виднелись лишь небольшие ссадины и царапины. У ликтора была сломана рука. Керш помог ему подняться.

- Садись за оружие, - приказал Кнут, показав пальцем на брошенную автопушку и ящики с боеприпасами, разбросанными рядом с обломками. Уцелевшие гвардейцы, укрывшиеся в окопах, вылезали в поисках своих брошенных лазружий. К Кершу подбежали сестра Кассиопея и боевой брат Небузар из отделения Кастигира.

- Перегруппироваться и держать оборону! - рявкнул труп-капитан.

Пара кивнула, и Керш метнулся к бреши в обороне, оставленной «Громовым Ястребом».

- Мика! - позвал труп-капитан, - Мика!

Но чемпион не отвечал ни по воксу, ни лично. Повсюду лежали тела людей, не ожидавших, что смерть может ждать их за спиной. Среди убитых находились и братья Саламис и Бенхозет, их броня была разрезана, словно консервная банка. Болтер Бенхозета был непригоден к дальнейшему использованию, но оружие его брата оказалось вне зоны досягаемости «Громового Ястреба». Керш забрал оружие у мертвого десантника. Когда он проходил мимо фурий, пытавшихся подняться, труп-капитан раздавливал их позвоночники или пускал пули в черепа адских созданий. Кнут зашагал дальше, пока болты взрывались в головах тварей позади него. Их тела превращались в пепел каждый раз, когда монстр возвращался в варп.

За забором творилось абсолютное безумие. Культисты были раздавлены «Импунитусом» и вжаты в землю или друг в друга.

Керш обнаружил брата Мику рядом с хвостом «Громового Ястреба». Единственный двигатель машины продолжал работать, пока не запыхтел и совсем заглох, прекратив противиться неизбежному. Болтер чемпиона лежал неподалеку от тела, дуло оружия было направлено на бронированные ботинки десантника, окутанного крыльями демона. Увидев, как острые позвонки и шипы, торчащие из плеч, впиваются в плоть чемпиона, труп-капитан, очередями, расстрелял крылья твари. Монстр развернулся, злобно уставившись на Кнута, и клацнул зубами, словно крокодил. Демон пополз на Кершу, намереваясь забрать душу труп-капитана.

- Возвращайся в ад, тварь! - взревел Кнут, проделав огромную дыру в одном из крыльев.

Выпуская болт за болтом, Керш изрешетил все тело демона. Монстр отступил назад.

Благородные черты лица чемпиона исчезли, как и большая часть черепа. Керш развернулся к

твари готовящейся наброситься на него. Она использовала те мгновения, пока Керш рассматривал тело чемпиона, осторожно пробираясь сквозь обломки. Когда труп-капитан снова бросил взгляд на то место, где несколько мгновений назад находился демон, тварь напрыгнула на него. Всадив болты в ребра и голову монстра, Кнут увернулся и послал остальные болты в остальных крылатых уродцев, выбравшихся из интерьера кабины «Громового Ястреба». С каждой убитой тварью в воздух поднималось пламя, изрыгающее проклятия. Керш мог лишь догадываться, что стало с пилотами боевой машины. Разрушения, вызванные падением, лишь на мгновение задержали ряды противника. Армии культистов Злобкоста поглощали образовавшийся вакуум, втапывая несчастных, стоявших перед ними, в землю, и рвались к ослабленным баррикадам, отчаянно желая почтить своих богов кровавой жертвой. Взглянув на свою линию обороны, туда, где «Громовой Ястреб» образовал воронку, Керш обнаружил лишь незначительные остатки оборонительных сооружений. Толпа культистов приближалась. Ублюдки получили возможность прорваться в город.

Отбросив в сторону опустевший болт-пистолет, Керш выхватил гладиус. Он бросился к поврежденному крылу «Громового Ястреба», лежащему на крыше склепа. Культисты уже были там, самые быстрые и отчаянные из них. Керш еще ни разу не видел подобное бесстрашие в простых смертных. Они бежали на него, Адептус Астартес, без трепета и ужаса. Кругарианский Ренегат прыгнул прямо на труп-капитана, на его лысой голове застыла кровь, а полы грязной шинели были откинута назад. Он выпустил очередь из своего лазкарабина, прямо в грудь Керша. Труп-капитан отбил приклад в сторону тупой стороной меча и, вторым ударом, выпотрошил предателя. Вессоринский Янычар бросился на Сдирателя с ножом и, что самое удивительное, достал им до пластины Кнута. Наблюдая, как грубое лезвие сдирает краску с брони, Керш схватил наемника за жилет и впечатал его в корпус «Импунитуса», раздробив культисту все кости.

Священник-мясник из Фратер Вульгариат был следующим, напав на труп-капитана с ревущим цепным мечом со следами ржавчины. Отбив рукоятью выпад культиста, Керш развернулся к священнику-предателю. Перебросив гладиус в другую руку, труп-капитан отрубил кисти темному еkkлезиярху. Цепной меч рухнул на землю и затих. Предатель попятился назад, размахивая кровоточащими культями. Керш с легкостью поверг двух рабов-отступников, насадив их тела на лезвие меча. Мутант с изуродованным лицом, кинувшийся на труп-капитана сзади, врезался своими уродливыми зубами в навершие аквилы.

Орды убийц оказались за Сдирателем, желая вклиниться в брешь в обороне. Развернувшись, Керш увидел бронированные спины Вольсканийских Катафрактов, асассинов культа смерти из «Завета» и огрина-ганнибала из «Плохих Лун Гоэте». С крыла «Импунитуса», на одном из гидравлических проводов, свисали сдвоенные тяжелые болтеры с лентами с боеприпасами. Пробравшись сквозь сеть кабелей, Керш схватился за рукояти орудий и передернул затворы. Нажав на спусковой крючок, труп-капитан был вознагражден отдачей правого болтера. Снаряд ударил в бронированную обшивку крыла. Развернув болтеры и перехватив рукоятки обоих орудий, Керш выпустил опустошающую волну снарядов прямо по бегущей толпе.

Сдвоенные болтеры ревели словно прирученные звери. Дула озарялись вспышками, а две очереди огневой мощи достигали своей цели по всему радиусу поражения. С каждой очередью ряды врагов растворялись в фонтанах крови. Асассины «Завета», грациозные и изворотливые, были беспощадно превращены в кучу кровавого мяса. Броня Вольсканийских Катафрактов была неспособна сдерживать шквальный огонь тяжелых болтеров Керша, и предатели-гвардейцы

были просто разорваны детонирующими снарядами орудий. Дикого огрина настигла та же участь, и Керш наблюдал, как отрываются конечности культиста, и туша гиганта падает на землю.

Сжав зубы, Кнут продолжил очищение некроплекса. Головы культистов и одержимых взрывались словно тыквы. «Пир Смерти» по воле иронии стал воплощением своего названия, когда Керш устроил им кровавую баню, заглушаемую криками культистов. «Регна Руж» омылись своей кровью и стали отражением красного цвета их формы. Их так и не вкусившие крови клинки и другие инструменты убийства падали на землю вместе с конечностями под безжалостным огнем болтеров Керша. Это была резня.

Поверженный «Импунитас» продолжал сеять смерть. Керш уничтожал все в радиусе поражения его орудий. Вскоре, территория перед заграждениями превратилась в одно большое кладбище дымящихся тел. К какофонии смерти присоединилась автопушка Орена и Вefесды. Труп-капитан увидел брата Небузара, перенаправляющего перегруппированную Похоронную Гвардию и добровольцев на новые позиции. Раздался стрекот лазмушкетов, и небо снова озарилось яркими вспышками смертоносных лучей. Тяжелые огнеметы сестер битвы превратили брешь в пылающее inferно, превращая близлежащие тела в пепел.

Неожиданно рядом раздался рев. Слуги Кровавого Бога стремились почтить свое божество боевыми кличами, нежели молитвами, и это спасло Кершу жизнь. Глубокий бас позади труп-капитана перекрикивал даже рокот болтеров. Перед Кершем возник предатель-Астартес – воин предательского Ордена Разжигателей Войны, облаченный в броню со следами ржавчины. Предатель занес секиру для удара.

- Кровь – Кровавому Бо...

Керш прервал его речь выстрелами из тяжелых болтеров. Разжигатель Войны исчез в волне ярости болтеров, целиком захлестнувшей его. Оставив от предателя разорванные остатки плоти и фрагменты керамики, Кнут направил орудие на группу предательских ангелов, безумных маньяков, решивших последовать примеру собрата. Как мог ангел Императора так ошибаться в своих взглядах? Предатели узнали мнение Керша по этому вопросу, когда к ним навстречу понеслась убийственная кара.

Позади них, Кнут увидел целый океан смертных. Нескончаемую армию безбашенных убийц. Мясники Злобкоста, объединенные единой целью: жадой убийства и принесением жертв своему божеству, посредством уничтожения. Культисты, порождаемые тьмой, продолжали прибывать, а за ними слышались множество воплей их собратьев-маньяков, ждущих своей очереди.

Среди солдат-рабов, предателей и культистов Керш заметил возрастающую численность Адептус Астартес, лживых пророков для обезумевших масс, банды Губительных Сил, поддавшихся ереси. Падшие ангелы, поверившие обещаниям Кровавого Бога и поддавшиеся своему основному инстинкту убийства. Космические десантники, которые перестали быть таковыми. Чье сознание было развращено. Те, кто превратились обратно в дикарей, из которых набирали в ряды Космического Десанта. Кнут встретил их яростью болтерного огня. Снаряды

калибром 1.00 навсегда прерывали жизни предателей и их последователей. Разжигатели Войны. Сыны Сангвиния. Безумные ангелы из Громовых Баронов. Предательские Красные Вестники. Расколотые. Ангелы Апокрифа. Бронзовая Стража. Собиратели Черепов.

Все они двигались на Керша. Взбешенные его существованием. Он был воином, которого необходимо было устранить. Адептус Астартес. Сын Дорна. Один за другим они бросались на него, отбрасывая попадавших на пути культивистов. Чтобы принести его в жертву своему кровавому божеству. Керш продолжал убивать. Его броня почти полностью покрылась кровью. Стволы тяжелых болтеров светились от перегрева. Монстры с улучшенными генами самоотверженно кидались на Сдирателя. Один из ублюдков некогда носил эмблему Сынов Сангвиния. Безумная тварь с искривленными от злости чертами лица явно жаждал принять на себя ярость болтерного огня. Выстрел в голову, который должен был оборвать его жизнь, от ricochetил от стальной пластины на его лице, и Кнуту пришлось послать еще несколько болтов, чтобы те, в конце концов, добрались до того, что осталось от мозга этого животного.

Когда гигант рухнул, Керш понял, что это промедление дорого стоило ему. Ангелы Апокрифа пробирались к нему с другой стороны упавшего «Громового Ястреба». Без шлемов, с длинными волосами и похожими на рапиры мечами, они казались одинаковыми. Их кожа была мертвенно бледного цвета, резко контрастируя с кроваво-красной броней предателей. Ренегаты зашипели и бросились на Сдирателя с нечеловеческой скоростью. Кершу едва хватило времени, чтобы убраться с оружия и схватиться за рукоять гладиуса.

Первый умер еще до того, как лезвие покинуло ножны. Рядом с головой предателя мелькнула вспышка, и слуга Губительных Сил, задев крыло боевой машины, рухнул на землю. Половина его головы была сожжена четким снайперским выстрелом. Вокруг Керша валялись культивисты, смерть к которым пришла не от руки труп-капитана. У них также отмечались дыры в головах, как результат меткой стрельбы Адептуса Астартеса.

Засевшие на крышах и шпилях Обсеки скауты отделения Контритус прикрывали спину труп-капитана. Ангелы были настолько быстрыми, что Керш, так и не успев до конца выхватить гладиус, противостоял второму предателю, в мгновение оказавшемуся на месте своего поверженного собрата. Его встретил удар ноги Кнута. Бронированный ботинок соприкоснулся с поверхностью грудной пластины, и предатель отступил назад. Пока Керш нес смерть, расстреливая культивистов из болтеров, турбины единственного уцелевшего двигателя «Импунитуса» продолжали выпускать пламя. Когда ангел-предатель попятился назад, жар турбины опалил его волосы и уничтожил целый слой краски на керамике. Бледная кожа предателя стала плавиться, пока двигатель набирал обороты, вызывая дрожь «Громового Ястреба», и, в итоге, ренегат исчез в потоке вырвавшегося пламени. Неожиданно, Керш ощутил колющую боль в районе диафрагмы. Третий Ангел Апокрифа сделал выпад, всадив лезвие меча в живот Сдирателя. Когда десантник Хаоса выдернул свою рапиру, Керш почувствовал удушающий приступ агонии. Еретик наслаждался страданиями Кнута, пока гладиус Керша не вылетел из ножен и прошелся прямо по ухмылке предателя. Из-за кровавой пелены, застилавшей глаза, Ангел Апокрифа также не заметил летящий навстречу кулак Керша, навершие рукояти врезалось в челюсть воина. Рапира снова метнулась к Сдирателю, но удар, направленный наполовину ослепленным предателем, прошел мимо. Схватив космического десантника Хаоса за кисть, державшую клинок, Керш перебросил гладиус в другую руку и всадил меч в грудную пластину предателя.

Лезвие вошло в грудь, раздробив усиленные ребра. Прокручивая лезвие словно штопор, Керш наблюдал, как мучается десантник Хаоса. На уголках рта предателя появились капли черной крови. Вытащив меч, Керш позволил телу рухнуть на землю мира-склепа.

Неожиданно, сзади раздался рев Анарханских Вепрей, попытавшихся убить труп-капитана из своих дробовиков. Пиратка с огромным шрамом на лице, открыла огонь по Сдирателю из двух автопистолетов. Керш сделал шаг к сдвоенному тяжелому болтеру, но обнаружил препятствие в виде летящих на него тел. Парнокопытная тварь с невероятной скоростью прорубала ряды культистов своим медным телом. Вытянутая голова четвероногого заканчивалась массивным рогом, заточенным, словно пика, глаза монстра были похожи на жерла вулкана. Его огромное тело было обшитым внакрой кошмаром из медных пластин с многослойной броней. Адская тварь не обращала никакого внимания на раскидываемых ею солдат-рабов, залитых кровью берсеркеров и бронированных десантников Хаоса из ордена Красных Вестников. Выхватив болт-пистолет, Керш надавил на курок, посылая болт за болтом в демонического зверя. Исполин был легкой мишенью, но все снаряды легко отскакивали от брони монстра. Когда зверю оставалось преодолеть несколько шагов до труп-капитана, Керш резко ушел в сторону. Зверь продолжил двигаться и врезался в подкрылку «Громового Ястреба», а затем устремился к сдвоенным тяжелым болтерам. По телу металлического монстра застучали снаряды. Керш наблюдал, как лаз-болты и снаряды автопушек Похоронной Гвардии, а также снайперский огонь скаутов, ударялись в бронированную плоть твари. Слово подвижная стена из металла и искр, монстр продолжил прорываться к проему в оборонительных укреплениях.

Керш почувствовал вибрацию. Поверхность снова затряслась. Когда он вновь вскочил на ноги, то увидел, как объятые ненавистью культисты несутся к проему, выкрикивая ругательства, и их тут же разрывают чудовища, появившиеся из неоткуда. Кнут покачал головой, не веря своим глазам и продолжая наблюдать за разворачивающимся адом. Вскоре, к ним присоединилось бесчисленное количество бронированных воинов, и Сдиратель обнаружил, что отступает к передней линии обороны.

Сорвав с пояса крак-гранату, Керш сделал еще несколько шагов назад. Не сдерживаемые огнем тяжелых болтеров, металлические твари, ангелы-предатели и берсеркеры Кровавого Бога вели культистов Злобюкоста к разрушенной секции периметра, который охранял Керш. С мрачной уверенностью Сдиратель швырнул гранату в остановившиеся лопасти двигателя. Уже на бегу в сторону Обсеки, он услышал, как брошенная граната столкнулась с внутренним механизмом.

Когда Кнут достиг разрушенных стальной тварью укреплений, он бросил взгляд назад. Лопасты «Громового Ястреба» продолжали вращаться, издавая пронзительный скрип. Двигатель загорелся, и граната взорвалась. Корпус «Импунитуса» содрогнулся от взрыва. Дрожь прошла по всему судну: от двигателя – до баков с горючим и складов с боеприпасами. Боевая машина превратилась в смесь шоковой волны, пламени и бронированных осколков. Солдаты культистов были разорваны в клочья на месте. Ренегаты и чемпионы Хаоса – были сожжены изнутри, и даже монстры Хаоса попадали на спины и отчаянно затрясли лапами.

Керш обнаружил тело брата Небузара, погибшего под тяжестью металлического монстра. Тварь проигнорировала попадания лаз-болтов и обошла остатки Похоронной Гвардии, вместо того, чтобы подойти к Обсеке напрямик. Стены часовен, эрмитажей и церковей обрушались под натиском машины убийства.

Глядя на окутываемое тьмой поле битвы, Керш заметил, как постепенно потухает пламя, вызванное взрывом «Громового Ястреба». Вокруг машины были разбросаны горящие тела и плоть демонов.

По всему оборонительному периметру бегали объятые пламенем культисты и солдаты-рабы. Труп-капитан увидел как «Громовой Барон», держа в руке силовой молот, в опаленной броне, пробирается сквозь пламя как ни в чем не бывало. За ним следовало несколько берсеркеров. Вырвавшись из стены пламени, они ринулись вперед, оставляя за собой отслоившиеся от огня куски плоти. Но они так и не добрались до укреплений – охватившее их пламя полностью поглотило их. Но волну демонов не возможно было остановить. Те монстры, не попавшие в эпицентр взрыва, ринулись вперед, сотрясая землю под ногами и защищаясь от огня бронированными пластинами.

Труп-капитан не имел ни малейшего представления, что творится на остальных участках. Возможно, их защитники пали, или все еще продолжали сдерживать маньяков Злобюкоста. Его вокс превратился в бесконечный поток сообщений, большую часть которых он не слышал за какофонией орудий, тяжелых болтеров и боевых криков кхорнитов. Независимо от того, как сражались его братья, первая линия обороны практически пала. Хотя продвижение культистов и замедлилось, благодаря прометию, демоны продолжали наступать с непоколебимой уверенностью. Керш с сожалением осознал, что у него не будет лучшего времени для отступления. Он открыл общий канал.

- Пятая рота, говорит Кнут. Периметр прорван. Приготовиться к штурму. Всем – отступать в город. Сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/668627>